П. Н. Алешин

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ АГРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УФИМСКОГО ЗЕМСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой истории Отечества и методики преподавания истории Стерлитамакской государственной педагогической академии.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Д. П. Самородов

В статье рассматривается история развития агротехнической политики земств Уфимской губернии конца XIX – начала XX в. На основе архивных данных и опубликованных материалов выделены основные факторы развития агротехнической политики земств.

Ключевые слова: *агрономическая помощь, губерния, земство, консерватизм, национальный фактор, сельскохозяйственное оборудование, природно-климатические условия.*

P. Aleshin

NATURAL-CLIMATIC AND SOCIAL-ECONOMIC FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGROTECHNICAL POLICY OF THE UFA GUBERNIYA AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

The article deals with the history of the agrotechnical policy development in the Ufa guberniya at the late 19th – early 20th centuries. The basic factors of the agrotechnical policy development in zemstvos are determined on the basis of the archives and published materials.

Key words: *agronomical help, guberniya, zemstvo, conservatism, national factor, agricultural equipment, natural-climatic conditions.*

Высочайшим указом от 5 мая 1865 г. для улучшения административного устройства и положения дел в управлении Оренбургская губерния была разделена «по Уральскому хребту» на две: Уфимскую и Оренбургскую губернии [1]. Губернским городом Уфимской губернии «назначается город Уфа» [3, с. 6]. К 70-м гг. XIX в. площадь Уфимской губернии составляла 104 296 кв. верст, или 10 864 167 десятин. Губерния делилась на 168 волостей, на территории которых находилось 1623 сельских общества [2, с. 3]. Но царская администрация совершенно не спешила с введением в крае земских учреждений, которые по «Положению о Земских Учреждениях и временных для нихъ Правил», подписанному Александром I от 1 января 1864 г. начали вводиться фактически повсеместно. В Уфимской же губернии земство начинает функционировать более чем через десять лет – лишь с 25 февраля 1875 г. [3, с. 15]. Компетенция земств Уфимской губернии ограничивалась хозяйственными вопросами местного значения. Для ведения хозяйственных дел и содержания собственных учреждений земствам предоставлялись права по назначению, раскладке, сбору и расходованию местных налогов – земских сборов.

Новая административная единица России, состоявшая из шести уездов: Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского, Стерлитамакского и Уфимского – в аграрном отношении развивается довольно неравномерно: этому способствовал ряд факторов, характерных для данной губернии. Это ставило перед земством определенные задачи, что способствовало развитию особой агротехнической политики земства данного региона [4].

Природно-климатические условия. Уфимская губерния площадью приблизительно 104 062,7 кв. верст разделена рекой Белой на две половины, значительно отличающиеся друг от друга по рельефу местности, лесистости и направлению склона [7]. Восточная половина губернии преимущественно гористого характера. Западная часть губернии – степное пространство, возвышающееся в Белебеевском уезде. От Мензелинского уезда по направлению к Каме они понижаются, и к левому берегу Камы уже наблюдаются низменности и луга. Северо-восток губернии (Златоустовский уезд) в восточной части представляет сильно гористую поверхность, понижающуюся по направлению к Уфимскому уезду, который отличается умеренно холмистым рельефом. Продолжением горных районов Златоустовского и Уфимского уездов является горный район Стерлитамакского уезда, растянувшийся неширокой полосой вдоль всей восточной границы уезда. Этот район заполнен высокими крутыми хребтами, покрытыми лесом. Далее вдоль реки Белой намечается переход от чисто степной к горной местности, но горы здесь не достигают такой высоты, как в предыдущем районе, и имеют более пологие склоны. Южная часть губернии представлена холмистой степью, изрезанной малыми реками. Климат губернии континентальный с влажным, теплым летом и умеренно суровой зимой. За сравнительно небольшие сроки земством была проведена огромная работа по сбору и обработке информации о размерах посевных площадей и общей распаханности земель. Так, благодаря земским данным определяется, что по состоянию на 1896–1897 гг., пахотные угодья составляют 3 622 547 десятин, или порядка 35% общей площади Уфимской губернии; из них около 3 285 292 десятин постоянно в севообороте и 337 255 десятин в залежах [4]. Распаханность земель значительно уменьшается по мере удаления к востоку губернии; наиболее распаханы Мензелинский и Белебеевский уезды, наименее – уезды Уфимский и Златоустовский. Залежи Мензелинского уезда, а также большая часть залежей Бирского и Уфимского уездов, относятся к случайным, образовавшимся из-за изменений в хозяйственной деятельности частновладельческих имений, к примеру, использование пашни под выгон скота. В остальных трех уездах в значительном количестве присутствуют залежи постоянные, что есть результат залежной системы земледелия. В дальнейшем земством проводилась работа исследования положения крестьян о

величине земельных участков. Было установлено, что главнейшими владельцами пахотных угодий являются крестьянские общества и товарищества: в их пользовании сосредоточено около 85% всей пахотной площади губернии. Частновладельческая пашня частично обрабатывается собственными средствами хозяев, частично сдается в аренду. Главными арендаторами как частновладельческих, так и казенных и удельных земель являются крестьяне. В крестьянском пользовании состоит свыше 90% всей площади этих земель. Преобладающей системой хозяйства является трехпольная. Бессистемное пользование пашней преобладает только в одном уезде – Златоустовском, в котором из всей находящейся в севообороте пашни на долю правильного трехполья приходится около 15% [4]. Удобрение полей является незначительным. Уфимские статистики начали публикацию специализированных изданий – хозяйственно-статистических обзоров Уфимской губернии. Полученные данные позволили составить целостную «пахотную» картину региона.

Национальный фактор. Роль национального фактора в агротехническом развитии данного региона была достаточно велика. Край населяли представители самых разных этнических и конфессиональных групп: славяне и тюрки, финно-угры и латыши, православные, мусульмане-сунниты, язычники, протестанты и католики [8, с. 306]. Подавляющее большинство крестьянского населения губернии составляли русские, татары, башкиры, украинцы, белорусы, мордва, чуваши. Несколько выпадали из общей картины агротехнического состояния края прибалты и немцы, ведущие хозяйство наиболее высокой урожайности, факторами развития которого были отличный от российского менталитет и более смелое внедрение и широкое распространение передовой сельскохозяйственной техники. Отдельно исследователями выделены южные, степные башкиры, еще сохранявшие кочевое скотоводство.

Столкнувшись с данным фактором, земство в качестве определения состояния владения земельными угодьями старается применить своеобразный метод подсчета – группировка в зависимости от величины посевов, численности рабочего скота, что вводится в научный оборот современным историком М. И. Родновым [8]. Это создавало и определенные сложности: иной башкир владел большим количеством десятин земли, а зачастую жил в крайней бедности, сдавая ее в аренду, не соответствующую реальной стоимости [8, с. 119]. Данная статистика является неотъемлемой частью общей агротехнической картины края.

Уфимская губерния, особенно во второй половине XIX в. оставалась одним из главных районов переселения из внутренней России, губерний Украины, Белоруссии и Прибалтики. Во второй половине XIX в. в губернию вселилось около 190 тыс. чел. [8, с. 75]. Земство получало великолепную возможность смешения различных агротехнических стереотипов, а также возможность развития аграрной сферы опытно-показательным путем, и проводило данную работу. Оно старалось всячески популяризировать опыт пришедших «европейцев». О хозяйствах их публиковались разного рода газетные статьи, издавались брошюры, отражающие опыт этих народов в сельском хозяйстве [8, с. 279]. Земцы считали, что внедрение передового опыта этих народов в агротехническую культуру населения Уфимской губернии возможно, и позволит в кратчайшие сроки переориентировать хозяйство остальных жителей губернии на современные рельсы… но натыкались на консерватизм.

Консерватизм в ведении сельского хозяйства и в целом экстенсивное землепользование, сомнение, а зачастую и вовсе неприятие инноваций – не были характерны лишь для Уфимской губернии – проблема была общероссийского масштаба, в рассматриваемом же крае она проявилась достаточно сильно. К примеру, соседняя Оренбургская губерния с введением опытных полей, станций, прокатных пунктов сельскохозяйственной техники отставала по России в среднем на 8 лет: если в территориально близкой Самарской губернии прокатные пункты начали функционировать с 1908 г., то в Оренбуржье –

лишь с 1915–1916 гг., притом процессы модернизации фактически прекратились из-за Первой мировой войны [9, с. 82].

Уфимское земство всячески старалось наладить работу по внедрению разного рода инноваций в агротехнической сфере, но сказывалась прежде всего непросвещенность широкой массы крестьян, а также своего рода боязнь принятия чего-либо нового: принцип «Бог поможет» действовал беспрекословно. Этому были свои причины: не имея хлебного запаса за плечами, решаться на что-либо новое в таких условиях было невозможно. Частично сохраняла влияние и община, берегущая как зеницу ока незыблемость «дедовских» традиций. Оно было и понятно: единственная цель – выжить коллективом, избежать голода в условиях сравнительно низких урожаев [6]. Время шло, население росло, земли становилось мало, к тому же истощались распаханные угодья. Именно община волею судьбы к началу XX в. становится своеобразной опытной единицей по введению новых образцов сельскохозяйственной техники. Отдельные общины быстро осознавали преимущества нового сельскохозяйственного оборудования, дававшего более высокие результаты при меньших в сравнении со старым инвентарем затратах сил. К началу XX в. деревня края насыщалась фабричными орудиями и сложными машинами ускоренными темпами [8, с. 141]. Но в целом все нововведения принимались сравнительно небольшим числом землепашцев – нужно было освоить новшество, «набить руку», это отнимало время, что для крестьянской среды было непозволительной роскошью. Часто нововведения соседей вызывали неприязнь и даже диверсионные поступки со стороны других общин. Земство же всячески поощряло и стимулировало применение передовых приемов, методов и агротехнического инвентаря. Оно проводило работу по просвещению населения в вопросах удобрения земель – крестьяне с удовольствием принимали участие в экспериментах с искусственными удобрениями – суперфосфатом, калийной солью [8, с. 139]. Ситуация была значительно лучше соседней Оренбургской губернии, где навоз вывозился на поля один раз в 9–12 лет, а минеральные удобрения и вовсе не находили применения, за исключением частновладельческих хозяйств [9, с. 108]. А вот с внедрением новых сельскохозяйственных культур – срабатывал все тот же консерватизм. Старания Уфимского земства по внедрению ряда новых сельскохозяйственных культур не увенчались успехом. Неплохое развитие получило клеверосеяние, но говорить о значительных результатах к сожалению не приходится [8, с. 140]. Развитие в отдельных районах часто шло довольно быстрыми темпами, но все же носило локальный характер. Похожая ситуация и у соседей: ведущими культурами оставались пшеница – 64,01% к общей посевной площади, и овес – 24,57% соответственно. Травосеяние – 0,44% к общей посевной площади, картофель – 0,59%, прочие огородные культуры – 0,25% [9, с. 89].

Во всех губерниях и уездах Российской империи земства вели разработку комплекса агротехнических мероприятий, приспособленного к местным условиям. Данный опыт позволяет изучить процессы соблюдения баланса интересов между различными по национальному составу, экономическому потенциалу и условиям земледелия уездами губернии. Губернское и уездные земства в совместной деятельности старались выработать способы и методы взаимоприемлемых действий для решения различных хозяйственных проблем. В этом плане, опыт агротехнической политики земств Уфимской губернии уникален.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 1407/1. Л. 6–11.

2. Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств. к сорокалетию существования земст Уфимской губернии 1875–1914 гг. Уфа, 1915.

3. *Мысляева Н. С.* Правовое опосредование института земства Уфимской губернии: учеб. пособие. Уфа.: РИО БашГУ, 2004. 104 с.

4. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 319. Л. 8.
5. РГИА, Ф. 573. Оп. 1. Д. 730. Л. 57.
6. РГИА. Ф. 573. Оп. 1. Д. 740. Л. 2.
7. РГИА. Ф. 573. Оп. 1. Д. 751. Л. 91.
8. *Роднов М. И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа.: ООО ДизайнПолиграфСервис, 2002. 314 с.
9. *Смотрина О. С.* Крестьянство Оренбургской губернии в начале XX века (1900 – октябрь 1917 г.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. 288 с.

REFERENCES

1. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 1407/1. L. 6–11.
2. Istoriko-statisticheskiye tablitsy deyatel'nosti ufimskikh zemstv. k sorokaletiyu sushchest-vovaniya zemst Ufimskoy gubernii 1875–1914 gg. Ufa, 1915.
3. *Myslyayeva N. S.* Pravovoye oposredovaniye instituta zemstva Ufimskoy gubernii: ucheb. poso-biye. Ufa.: RIO BashGU, 2004. 104 s.
4. RGIA. F. 1282. Op. 3. D. 319. L. 8.
5. RGIA, F. 573. Op. 1. D. 730. L. 57.
6. RGIA. F. 573. Op. 1. D. 740. L. 2.
7. RGIA. F. 573. Op. 1. D. 751. L. 91.
8. *Rodnov M. I.* Krest'yanstvo Ufimskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1917 gg.): sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya. Ufa.: OOO DizaynPoligrafServis, 2002. 314 s.
9. *Smotrina O. S.* Krest'yanstvo Orenburgskoy gubernii v nachale XX veka (1900 – oktyabr' 1917 g.). Orenburg: Izd-vo OGPU, 2008. 288 s.